

Глава 17: Правда

В конце концов дело закончилось тем, что семья Чжао потеряла свинью.

Никто не чувствовал ничего плохого в том, что мадам Цзян приняла свинью. Вместо этого они хвалили госпожу Цзян за ее великодушие и щедрость. Поскольку она простила такую порочную женщину, они сказали, что мадам Цзян была слишком добра. Если бы это были они, они лично дали бы госпоже Чжао несколько пощечин, но госпожа Цзян даже не коснулась ни единого волоска на голове госпожи Чжао.

Ю Фэн посмотрел на поросычье лицо госпожи Чжао и не мог не задрожать.

Мадам Цзян получила волну доброжелательности. Под всеобщей душевной болью и утешением она с радостью привезла домой свою дочь и ту трехсотфунтовую толстую свинью!

Ю Ван дала тете Чжан два фунта нежирного мяса и свиной грудинки, которые она купила в городе. Тетя Чжан не знала, смеяться ей или плакать. Она бы не стала нести чушь по этому поводу!

Битва ума и отваги Маленького Громила с Чжао Баомей была довольно утомительной, поэтому он проспал до заката, а когда открыл глаза, услышал хрюканье свиньи. Он моргнул и издал «о». Затем он надел новые туфли, которые купила для него Ю Ван, и побежал на задний двор. В конце концов, он увидел свою сестру, мать и свинью, которая каким-то образом пришла к нему домой!

"Мам мам! Ты проснулась!"

«Сестричка! У нас есть свинья!»

«Ах, какая огромная свинья!» Маленький Громила выбежал из свинарника, размахивая ручонками. Весь двор был наполнен его шумной болтовней. Трудно было сказать, был ли он взволнован свиньей или взволнован пробуждением матери. Наконец-то воссоединилась семья из трех человек.

Мадам Цзян уже много дней находилась в коме и не принимала должной ванны. Сегодня она снова была вся в поту после того, как преподала госпоже Чжао урок. Так что теперь она чувствовала себя неловко во всем. Ю Ван вскипятила ведро горячей воды и попросила ее принять ванну в комнате.

Затем Ю Ван пошла на кухню готовить. Дома остался еще мешок недоваренной капусты, так что она не пошла на огород к дяде собирать овощи. Она дала тете Чжан немного свиной грудинки и нежирного мяса, но кое-что еще осталось. Нарезала капусту, фунт нежирного мяса и полфунта свиной грудинки в мясной фарш. Она использовала кукурузную лапшу, чтобы

сделать кожуру для пельменей, и сварила большую кастрюлю с дымящимися пельменями. Из оставшейся части свиной грудинки сделали жареную свиную грудинку с ростками чеснока.

Маленький Буйзер стоял перед печкой, пуская слюни.

Родители Ю Ван умерли слишком рано в ее предыдущей жизни. У нее не было большого опыта общения с родителями. Хотя ее удочерила тетя, она была совершенно уверена, что ее отношения с тетей не были такими, как у матери и дочери.

Итак, каково было иметь мать?

Ю Ван посмотрела на пельмени и горячие блюда в кастрюле, помолчала и сказала: «Подождем, пока мама поест вместе». Это должно быть так, верно?

Маленький Громила пошел нападать на мадам Цзян.

Приняв ванну, мадам Цзян переделась в сухую одежду. Ее мокрые волосы падали на плечи, а кожа была настолько светлой, что почти прозрачной. У нее была пара ярких и подвижных глаз с нежной улыбкой в глазах.

Годы были слишком хороши для нее. Если бы она не видела это своими глазами, кто бы поверил, что она мать двоих детей?

Мадам Цзян вошла на кухню..

Ю Ван опустила глаза. Она чувствовала, как мадам Цзян идет рядом с ней. От тела госпожи Цзян пахло мылом. Она тоже пользовалась тем же мылом, но запах у нее был другой.

Это... материнская аура?? Ю Ван, которая никогда не нервничала во время операции, на самом деле задрожала, когда мадам Цзян подошла к ней.

Мадам Цзян, казалось, не замечала напряжения Ю Ван. Она интимно прислонилась к ней и подняла крышку горшка. — Так много пельменей?

Ю Ван сказала: «Я также сделала кое-что для семьи дяди».

Мадам Цзян многозначительно посмотрела на Ю Ван и сказала: «Почему ты вдруг подумала о том, чтобы подарить пельмени семье своего дяди? Ты игнорировала их в прошлом, а сегодня даже вернулась с А Фэном.

Ю Ван некоторое время размышляла и, наконец, рассказала мадам Цзян о своей «потере

памяти». Услышав это, мадам Цзян озарилась. Ю Ван не знала, какое просветление она получила.

Ю Ван не была уверена, насколько убедительны ее слова, но все же спокойно сказала: «...Может быть, я ударилась обо что-то в воде и повредила себе мозг».

Мадам Цзян подперла подбородок рукой и посмотрела на нее. «Я думаю, что твой мозг был тем, кто был поврежден в прошлом. Только сейчас восстановили».

Ю Ван: «...»

Она потеряла дар речи.

Мадам Цзян с радостью приняла амнезию своей дочери, а также изменения, вызванные ее амнезией. Она посмотрела в бескрайнюю тьму и задумчиво сказала: «Вообще-то есть некоторые вещи...которые хорошо бы забыть».

Она имела в виду дело между ней и семьей Чжао? Действительно, это был неудачный брак. Отложив в сторону жениха, которого она никогда раньше не встречала, просто исходя из характера матери и дочери семьи Чжао, она знала, что даже если выйдет за него замуж, она не сможет жить спокойно.

Но почему-то она чувствовала, что мать не имеет в виду это дело.

После этого Ю Ван получила много информации от мадам Цзян. Во-первых, она узнала, что династия, в которой она находилась в настоящее время, не была династией в истории. Страна, в которой она находилась, называлась Великая Чжоу. Эта деревня была расположена к северу от центрального региона Великой Чжоу и к югу от столицы. Это была самая бедная деревня в этом районе.

Дело было не в том, что жители деревни были ленивы, а в том, что в последние годы часто происходили войны. У каждой семьи отобрали здоровых мужчин, разорвали их вполне приличные дома. Их поля больше нельзя было засеять, и их дела больше нельзя было делать. Постепенно они стали такими.

Отца Ю Ван тоже забрали, но ее дядя все еще был дома, так что у них была хорошая жизнь.

Ю Ван остановилась. "Дядя? Разве он не..."

Мадам Цзян кивнула и рассказала о травмах своего дяди.

Оказалось, что травма ноги ее дяди случилась только в прошлом году.

После того, как отец А Ван ушел из дома, ее дядя отправился в столицу один, чтобы прокормить свою семью. У него были навыки, и ему удалось сделать себе имя через два года. В то время жители деревни были настолько голодны, что не могли наесться досыта, но люди в старом особняке все еще ели курицу, утку и рыбу.

— Твой дядя любит тебя больше всего. — сказала мадам Цзян.

В то время их младшая дочь еще не родилась, и А Ван была единственной девочкой в семье. Она была зеницей ока своего дяди.

До того года... когда А Ван пропала без вести.

Вся семья была в бешенстве. Ее дядя уволился с работы, забрал свое серебро и начал искать новости об А Ван.

А Ван пропала без вести в течение года, поэтому он искал ее в течение года. А Ван вернулась позже, и он был разбит на ногах. Однако после возвращения А Ван, казалось, стал другим человеком. Она больше не была близка ни с кем, кроме семьи Чжао.

Однажды ночью был сильный дождь. Госпожа Чжао беспокоилась, что ее сын не принес достаточно хлопчатобумажной одежды, поэтому она попросила А Ван отправить одежду Чжао Хэну в академию.

А Ван ушел, не сказав больше ни слова. Даже госпожа Цзян не знала об этом, но ее дядя видел это.

Ее дядя хотел преследовать А Ван, но по дороге внезапно появилась повозка. Увидев, что она вот-вот ударит А Ван, ее дядя, не задумываясь, набросился на нее. Карету отбросило набок, и ее дядя упал в овраг.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/82082/2559924>